МНЕНИЕ 11.09.2017 | Ульф Буермайер

Facebook: укрощение хищника

Почему дробление сети может стать правильным ответом на ее монопольное положение

Акцентирование внимания на риторике ненависти и преследование языка вражды в социальных сетях в течение последних месяцев отодвинуло на второй план более существенный вопрос: действительно ли такие платформы, как Facebook, стали слишком влиятельными? И в самом ли деле они обладают рыночной монополией?

Во многих сферах Интернет способствует формированию монополий, а виртуальные услуги попросту очень легко поддаются определению экономического эффекта: расходы на эксплуатацию сервера остаются практически одинаковыми вне зависимости от того, пользуются ли им сто тысяч или миллион человек, зато затраты на каждого пользователя снижаются по мере роста числа этих пользователей. Такая кривая экономического эффекта способствует повышению конкурентных преимуществ подобных предприятий по мере их роста. К этому следует добавить и эффект социальных сетей: ценность именно социальных медиа для пользователей возрастает по мере роста количества людей, которые уже пользуются ими. Никто не обращается к сети, в которой он не может найти своих друзей. Тем самым рост больших сервисных служб ускоряется в геометрической прогрессии – вплоть до возникновения доминирующих позиций на рынке, которые в частности занимает Facebook.

В случае с Facebook я пока что не вижу серьезных попыток противодействия его нынешним господствующим позициям на рынке

В ЕС и Германии честная экономическая конкуренция обеспечивается многочисленными законами и органами государственной власти. Неужели все это не срабатывает в случае с Facebook? Или же нужно просто действовать более эффективно и решительно?

Если говорить о Facebook, то пока что я не

посредством конкурентного права

вижу никаких серьезных попыток предпринять что-то против его нынешней господствующей позиции на рынке посредством антимонопольного законодательства. Но с учетом названых выше рыночных механизмов в Интернете можно предположить, что такие попытки имеют мало шансов на успех, если речь идет собственно о рынке Facebook. «Рыночную дыру» под названием «социальная сеть» можно восполнить простым способом – необходим новый игрок, который был бы в состоянии предложить заслуживающие внимания преимущества, чтобы оставить позади Facebook. Однако в зависимости от обстоятельств Facebook в таком случае попросту создал бы копию такого конкурента, как это недавно произошло со Snapchat. В этой связи критического рассмотрения заслуживает вопрос о возможности и даже о необходимости, например, дополнительной покупки приложения WhatsApp. Ведь таким образом Facebook, благодаря присутствию на смартфонах, удалось занять существенные позиции на рынке коммуникаций.

В Европе такие концерны, как Uber и Facebook, отчасти активно обходят действующее законодательство. В отличие от этого в Китае, похоже, все еще сохраняется главенство политики: чтобы обеспечить себе в этом случае доступ к рынку, Apple уже убирает новостное приложение из своей программы. В чем же ошибается Европа, а Китай поступает правильно?

Китай – страна с авторитарным управлением со слабыми гарантиями правового государства, поэтому подобное сопоставление не совсем корректно.

В 1911 году Верховный суд США принял решение о дроблении концерна Standard Oil ввиду его монопольной позиции на рынке. К этому моменту предприятие Дж. Д. Рокфеллера стало самым крупным нефтяным концерном в мире. Мыслимо ли вообще что-либо подобное сегодня в отношении транснациональных интернет-концернов?

Почему бы и нет? Ведь есть и другие примеры из истории,

например, деление некогда сверхмогущественного монополиста на рынке телефонной связи Bell/AT&T на несколько региональных «мини-компаний Bell» типа Bell Atlantic или BellSouth.

Таким же образом можно было бы довольно просто разделить Facebook на различные составляющие части, например, предприятия, действующие сугубо в отдельных регионах, которые, однако, после определенного переходного периода снова могли бы получить право осуществлять свою деятельность по всему миру, то есть применить так называемое вертикальное дробление. В таком случае появилось бы несколько «коконов», которые могли бы составить друг другу конкуренцию. Или же можно было бы расщепить Facebook по горизонтали, например, в форме сервера Facebook, который осуществлял бы только администрирование пользователей и предоставлял бы свои данные отделенному от него вебсайту Facebook и различным системным приложениям. В то же время и другие предприятия на основе этой базы данных о пользователях могли бы предлагать свой сервис через интерфейс приложения (API). Это стало бы моделью, которую Германия применила в сфере железнодорожного сообщения, где, по крайней мере, теоретически разделены подвижной состав и рельсовое хозяйство.

Любое изменение алгоритма деятельности Facebook будет политическим, ибо предопределяет то, какие послания смогут увидеть пользователи

Но в то же время пример с железной дорогой свидетельствует, что на практике довольно сложно раздробить интегрированные предприятия на их составные части просто из-за сложившихся личных связей, а иногда и противодействующих влияний политического характера. Кстати, за прошедшее время многие «мини-компании Bell» снова объединились под крышей AT&T или Verizon. К тому же многие из них заняли в известной степени монопольное положение на региональных рынках. Но на этих примерах многому можно и научиться, и здесь много возможностей для творчества.

Руководитель компании Facebook Марк Цукерберг за последние недели принял на работу сразу несколько бывших сотрудников Барака Обамы и Хиллари Клинтон и тем самым подогрел слухи о собственных политических амбициях. Этот миллиардер также громко вмешался в дискуссию по вопросу о запрете президентом Трампом въезда в страну. А не стал ли он уже тем самым

политиком?

Ну конечно же! Любое изменение алгоритма деятельности Facebook будет политическим, ибо предопределяет то, какие послания смогут увидеть пользователи. Но я усматриваю опасность прежде всего в упорном отказе концерна Facebook от признания того, что в нем давно не только распространяется определенная информация, но и в форме рейтингов осуществляется принятие решений относительно расположения этой информации в хронологическом порядке. Тот, кто упорно и настойчиво утверждает о своем нейтральном отношении к информации, закрывает глаза на свою собственную ответственность, а потому у него отсутствует и осознанное ее восприятие. Я считаю это недальновидным подходом: влияние Facebook на формирование политического мнения велико настолько, что со временем будут раздаваться все более громкие призывы к установлению демократического контроля. И Марку Цукербергу не удастся загнать этого джинна обратно в бутылку.

Ульф Буермайер
Берлин

Д-р Ульф Бурмайер (Ulf Buermeyer) – судья, подкастер, редактор журнала по судебной практике высших судебных инстанций в области уголовного права (HRRS), а также сооснователь и председатель Общества по свободам, охраняемым правом. Сфера его основной деятельности – защита основных прав в эпоху цифровых технологий.